«Как сказали про Ефима-то...»

Как сказали про Ефима-то,
Как сказали про Степаныча,
Он грозен, грозен, немилостивый,
К душе девице нежалостливый:
Часто ездит мимо тестева двора,
Не заедет к тестю в гости никогда.
Раз случилось мимо ехать двора,
Конь ударил во широки ворота,
Конь ударил во решетчатые.
Воротички растворилися,
Вереюшки пошатилися,
Добры кони на двор въехали.
Стал он спрашивать, выспрашивать.
- Дома ль тесть-то, дома ль тёща моя?
Дома ль шурин, млад ясен сокол?
Дома ль ласкова свояченица?
Дома ль душечка невеста моя,
Свет Арина Михайловна?»
Выходила же Арина на крыльцо,
Свет Михайловна на перильчатое,
Выносила свои золоты ключи,
Что на розовой ленточке,
На серебряной тарелочке,
Отдавала ключи девушкам:
- Уж вы девушки, подруженьки мои,
Вы возьмите мои золоты ключи,
Отпирайте кедровые сундуки,
Вынимайте сукна аглицкие,
Уж вы шейте-ка Ефиму сюртук,
Уж вы шейте-ка Степановичу:
Чтоб не долог, не короток ему был,
В подоле был восполнистый,
К ретиву сердцу прижимистый, -
Чтобы можно на доброго коня сесть,
Резвы ножки «во струменты» заложить,

Белы рученьки в кармашки опустить,
Красных девушек конфетами дарить,
Свет Аришиньку колечушком,
Да Михайловну – золотеньким.